Манзырева Е. С.
E. S. Manzyreva

**ФОРМИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ
(XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)**

**FORMATION OF ART EDUCATION IN SIBERIA
(18th century – the beginning of the 19th century)**

Манзырева Екатерина Сергеевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (Россия, Улан-Удэ); 670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1; тел.: + 7 (902) 163-15-71. E-mail: ketrinm1@rambler.ru.

Ms. Ekaterina S. Manzyreva – PhD in Culture Studies, Associate Professor, Department of Culturology and Study of Art, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude); 670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, 1 Tereshkova str.; tel.: + 7 (902) 163-15-71. E-mail: ketrinm1@rambler.ru.

Аннотация. Художественное образование является неотъемлемой частью развития региональной культуры. Изменения, которые происходили в культурной жизни городов, влияли и на развитие сферы образования. Статья посвящена историко-культурологическому анализу начального этапа формирования художественного образования в Сибири. Хронологически этот этап охватывает XVIII – первую половину XIX века. Автор рассмотрел становление театрального и музыкального образования, роль декабристов и приезжих художников в распространении профессионального искусства, деятельность некоторых общеобразовательных учреждений. Автором отмечается, что в отличие от центральной России, развитие художественного образования в Сибири в рассматриваемый период осуществлялось либо посредством преподавания предметов художественного профиля в общеобразовательных учреждениях, либо через немногочисленные специальные учреждения, основанные при духовных учреждениях и по частной инициативе. Но вместе с тем в этот период были заложены основы регионального художественного образования, которые получили своё профессиональное развитие в последующем этапе.

Summary. Art education is an integral part of the development of regional culture. Changes that occurred in the cultural life of cities influenced the development of education. The article is devoted to the historical and cultural analysis of the initial stage of the formation of art education in Siberia. Chronologically, this stage covers 18th century – the beginning of the 19th century. The author considered the formation of theatrical and musical education, the importance of the Decembrists and visiting artists in the dissemination of professional art, the activities of some educational institutions. The author noted that, in contrast to central Russia, the development of art education in Siberia in the period under review was carried out either through the teaching of artistic subjects in general educational institutions or through a few special institutions based at religious institutions and on private initiative. However, at the same time, the foundations of regional art education were laid during this period, which received their professional development in the next stage.

Ключевые слова: художественное образование, Сибирь, искусство, музыкальное образование, театральное образование, художественные мастерские, духовные учреждения.

Key words: art education, Siberia, art, music education, theatrical education, art studio, spiritual institutions.

УДК 37.036 (57)

История профессионального художественного образования в России берёт своё начало в XVIII веке, хотя передача художественных традиций в том или ином виде искусства от мастера к ученику имеет более глубокие корни. Во второй половине XVIII века образование становится частью государственной политики, получает отдельное финансирование и структурируется

в определённую систему государственных или негосударственных учебных заведений разного уровня.

Достаточно подробно этот вопрос рассматривается в работах доктора культурологии Е. Я. Александровой. У неё находим определение термина «художественное образование»: это «составная часть образования, связанная с трансляцией ценностей художественной культуры, передачей знаний, умений, навыков деятельности в области художественной культуры» [1, 44]. Существует также более узкое его понимание: это система образовательных учреждений и организаций по подготовке специалистов в области искусства.

В отличие от центральной России развитие художественного образования в Сибири в рассматриваемый период осуществлялось либо посредством преподавания предметов художественного профиля в общеобразовательных учреждениях, либо через немногочисленные специальные учреждения, основанные при духовных учреждениях и по частной инициативе. Поэтому период, охватывающий XVIII – первую половину XIX века, скорее всего, был этапом формирования художественного образования в сибирских городах, заложившим традиции и принципы, развитие которых происходило во второй половине XIX века. Так как сети образовательных учреждений художественного профиля ещё не было, в дальнейшем мы рассмотрим формирование образования по видам профессионального творчества.

Уже с XVIII века нам известны примеры формирования художественного образования в декоративно-прикладном искусстве. Прежде всего это касалось ювелирного искусства. Его богатые традиции всегда были у коренных народов Сибири, например, у бурят, изготавливавших великолепные изделия из серебра. Но эти традиции передавались от мастера к ученику, из поколения в поколение. Поэтому имён, да и самих произведений, практически не сохранилось. Негосударственные типы учебных заведений были представлены в основном небольшими частными мастерскими, сведения о которых также немногочисленны. Известно, что во второй половине XVIII века по инициативе губернатора Дениса Ивановича Чичерина, управлявшего Сибирью с 1763 по 1781 гг. в Тобольске, была открыта мастерская по росписи серебра. Лучшим мастером считался Алексей Сазанов. Он имел множество подмастерьев, которых учил ремесленному делу, а художественные изделия из серебра этой мастерской вошли в обиход под названием «чичеринские».

Художественное образование развивалось и в учебных заведениях духовного ведомства, как православного, так и буддийского. Например, навыки художественного творчества можно было получить в буддийских дацанах – монастырях, где развивались традиции средневековых университетов. Это были заведения закрытого типа, доступные только лицам мужского пола. Обучение велось наставниками-учителями, преподававшими полный курс наук по астрономии, астрологии, медицине, философии, схоластике, догматике, риторике. В мастерских дацанского комплекса работали чеканщики, ювелиры, литейщики, резчики по дереву, изготавливающие предметы исключительно религиозно-культового назначения. Здесь формируются эстетические каноны, правила композиции и приёмы классической бурятской иконографии, обогащённые бурятскими народными изобразительными средствами. Умение и мастерство передавались от мастера к его ученикам. Широкую известность получила Оронгойская школа резчиков по дереву [3, 216].

Художественное образование в изобразительном искусстве региона в рассматриваемый период также развивалось в основном при духовных учреждениях. Например, в Тобольске иконопись преподавалась в духовной семинарии. Искусными иконописцами и резчиками по дереву в XVIII веке был известен Тобольский архиерейский дом, где существовала иконописная школа.

Далёкая Сибирь не имела своих профессиональных творческих кадров, и её художественное освоение приходилось в основном на долю художников, ссыльнопоселенцев и приезжавших из центральной России в рамках научных экспедиций. Эти художники, многие из которых были выпускниками Академии художеств либо талантливыми любителями изобразительного искусства, привнесли в регион веяния национальной профессиональной художественной школы.

Одним из первых художников, присланных в сибирский край, был Василий Петрович Петров (1779–1810 гг.). Имея большой стаж учителя рисования в Горном училище в Санкт-Петербурге, он приезжает в Сибирь в 1801 году. В своей художественной деятельности он

не оставался равнодушным к педагогическим аспектам, занимаясь подготовкой сибирских художественных кадров, хотя известен Василий Петрович прежде всего как художник-видописец. Некоторые из его учеников в дальнейшем закончили Академию художеств. Другой пример – деятельность Михаила Ивановича Мягкова (1799?–1852), прожившего в Сибири более двадцати лет. Он открыл свою иконописную школу в Барнауле, где написал много картин, икон, давал уроки, работал с учениками и подручными. Его деятельность была многогранной. Прежде всего он известен как художник-иконописец и портретист. Но, к сожалению, не все его работы сохранились до нашего времени. Одним из первых в региональном искусстве он начал писать иконы на холсте маслом. М. И. Мягков с усердием работал и на педагогическом поприще учителем рисования в Барнаульском горном училище в 1830–1840-х гг., за что получил признание и был отмечен наградами [7].

М. И. Мягков, как и В. П. Петров, относился к тем немногим художникам-профессионалам XVIII – начала XIX в., связавшим свою жизнь с Сибирью и вносящим заметный вклад в развитие её художественной культуры. Имея за плечами классическую школу, художники, работавшие в Сибири, исходя из тенденции развития российского искусства, постепенно освобождались от особенностей европейского колорита и приобщались к сибирской самобытности. Кроме писания видов, художники и их ученики начинали эстетически осмысливать окружающую их действительность. И от прилежной академической штудировки натуры они постепенно переходили к обобщениям, типизации натуры.

В начале XVIII века театральное искусство в Сибири существовало в виде представлений бродячих народных артистов в солдатских, школьных театрах и при духовных учреждениях. Но к середине XVIII столетия в европейской части России делаются первые попытки создания провинциальных театров. Уже в 1750 году был основан театр в городе Ярославле; в 1777 году – в городе Туле; в 1786-м – в городе Тамбове. П. Г. Маляровский отмечал, что «художественное образование в сфере театральной деятельности проходило следующим образом: в сибирские города прибывали на гастроли труппы артистов, которые впоследствии по собственной инициативе оставались в сибирском крае и занимались педагогической работой» [4, 21].

Театральное искусство, а вместе с ним и образование, развивалось с помощью частной инициативы. Например, при активном участии жены чиновника В. А. Троепольского в Иркутске в 1787 году был открыт любительский театр, просуществовавший до 1799 года. На сцене ставили в основном пьесы А. П. Сумарокова – комедии и трагедии. Главной актрисой являлась сама госпожа М. И. Троепольская, а спектакли ставились для избранного общества – это был «благородный театр». «Известный путешественник Иоанн Сиверс, посетивший Иркутск в 1790 году, писал об иркутском театре: “Театр? – слышу я ваш вопрос. – В такой отдалённой стране?” Да, совершенно точно! И ещё больше вы удивитесь, если добавлю, что актёры – местные жители, никогда раньше не выдавшие театр, и всё же, несмотря на это, их представления весьма милы и музыка не неприятна» [8, 164]. В 1803 году появляется театр купеческого сына Е. П. Солдатова «для всей публики», в котором актёрами были канцелярские служащие и солдаты местного гарнизона. В этом театре ставились комические оперы и вертепные комедии.

В культурной жизни Сибири, кроме исполнения на сцене любительских постановок и комических опер, следует отметить и распространение иностранной музыки. Некоторые губернаторы привозили с собой музыкантов и даже целые оркестры. Например, правитель Тобольского наместничества А. В. Алябьев, будучи большим любителем музыки, в конце 80-х – начале 90-х годов XVIII в. создал в Тобольске оркестр, инструменты и партитуру для которого он выписал из Петербурга и Москвы. Таким образом, театральная жизнь Сибири XVIII века, несмотря на свой любительский характер, является своеобразным этапом первоначального накопления знаний в сфере художественного образования.

Формирование художественного образования происходило и посредством частной учительской практики, которая осуществлялась в домах губернаторов, других высокопоставленных чиновников, купцов. Частным обучением занимались учителя школ, ссыльнопоселенцы, приглашённые иностранцы. В начале XIX века большую работу проводили сосланные в Сибирь декабри-

сты. Принципами их обучения были всеобщность, всеословность, светскость. Например, декабристы А. П. Юшневский и В. А. Бечаснов давали уроки иностранного языка и музыки детям генерал-губернатора. Из воспоминаний ученика Н. А. Белоголового об А. П. Юшневском мы узнаём, что «Юшневский, кроме того, был хороший музыкант и слыл чуть ли не лучшим учителем для фортепиано в Иркутске...» [2, 144]. С. Г. Волконский преподавал частным образом литературу. Жёны декабристов – М. Н. Волконская, М. К. Юшневская, Е. И. Трубецкая – вели рукоделие, шитьё, танцы. В основе обучения декабристов лежали прогрессивные педагогические идеи, которые получили дальнейшую разработку. Они вводили новые учебные программы, планы, темы по предметам, давали солидную общеобразовательную подготовку, разрабатывали вопросы краеведения, стремились применять и совершенствовать активные методы преподавания в своей практике, расширяя программу обучения. Наряду с общеобразовательной стороной обучения, декабристы учитывали и воспитательную, стремились привить своим ученикам чувства долга и патриотизма, любовь к искусству; осуществляли нравственное, трудовое, эстетическое, физическое воспитание.

В тюрьмах Сибири, на каторге, отбывали свой срок поляки, сосланные после участия в польском восстании. Например, известно, что два раза в Забайкалье приезжал Л. Н. Немировский. Вместе с В. С. Коссаковским они посещали Нерчинск и Нерчинский завод. Живя в Иркутске, Леопольд Николаевич давал уроки рисования дочерям генерал-губернатора Восточной Сибири В. Я. Рупера, а также детям декабриста С. Г. Волконского. А сам он с большим удовольствием писал природу Байкала, который очаровал его своей тайной. В сибирских экспедициях художник вёл дневниковые записи, которые, к сожалению, до сих пор не найдены. Таким образом, политические ссыльные XIX века – декабристы, петрашевцы, не имевшие официального права преподавания в учебных заведениях, использовали свои знания в частном учительстве, а при общении с педагогами оказывали прогрессивное влияние на формирование основ художественного образования.

Нельзя не отметить, что влияние декабристов происходило в основном на высшие и средние слои городского населения. Распространению грамотности и художественной культуры среди коренных народов Сибири способствовали всё же религиозные учреждения, о чём мы кратко упоминали выше. Например, пение, как известно, являлось составной частью церковных служб. При каждой церкви существовал хор прихожан, а в духовных школах обучали нотной грамоте. Уже в XVII веке в Сибири было известно красочное пение демецвенников, отличавшееся глубиной и мелодическим разнообразием. Оно предназначалось для важных побед, государственных и церковных дат, венчаний. Сибиряки слушали многоголосное пение в наиболее типичном его трёхголосном виде: путник вёл напев молитвы, демецвенник – расцвеченный верхний голос, нижний – басовую партию. Это было сложное искусство, требовавшее от исполнителей большого мастерства [5].

Во второй половине XVIII века при Тобольском архиерейском доме функционировала специальная школа, в которую набирали детей церковнослужителей из разных уездов Тобольской губернии и готовили певчих для архиерейского хора, регентов (дирижёров) для хоров местных церквей. Сохранились сведения, что в 50–60-х годах XVIII в. воспитанников Тобольской певческой школы обучали архиерейский певчий М. Карпинский, дьякон Софийского собора В. Копылов, иеромонах Вениамин. Обучение музыкальной грамоте в духовных учебных заведениях велось по нотным книгам богослужебного пения.

В ведущих культурных центрах Сибири – Тобольске, Барнауле, Иркутске – имелись свои хоровые коллективы. «В Иркутске в конце XVIII – начале XIX века существовали пять крупных хоровых коллективов – архиерейский, казачий, солдатский, полицейский и молодых чиновников. Из них лучшим считался хор казаков. “Обучаемый весьма опытным учителем, он пел весьма искусно и прекрасно, исполняя концерты Бортнянского”» [8, 164]. Однако далеко не везде в Сибири имелись хоровые коллективы, чаще, особенно в отдельных районах, уровень певческой культуры церковных хоров, как и в целом культура церковнослужителей, был низким. Н. С. Щукин, приезжавший в 20-е годы XIX в. в Якутск, сокрушался по поводу плохого звучания хора городской церкви, составленного из местных казаков, относя это на счёт отсутствия знающего учителя, голо-

сов и певческой культуры исполнителей. Поэтому к середине века потребность в профессиональных преподавателях была достаточно велика.

В формировании общих основ художественного образования в Сибири и Забайкалье велика роль общеобразовательных учебных заведений. Значительный вклад в развитие художественного образования внесли женские учебные заведения. Например, в Иркутске это были Сиропитательный дом Е. Медведниковой (1837 год), Институт благородных девиц, или Девичий институт (1845 год), Женское епархиальное училище (1854 год). Было распространено и частное женское образование.

Первоначальное обучение носило домашний характер. Девочки учились дома, в семье. К началу XIX века имелись общеобразовательные школы для девочек частного характера, смешанные частные школы для девочек и мальчиков, частные школы профессионального характера для девочек. Например, иркутская пресса помещала частные объявления такого типа: «Благотворительное училище в доме Петуховой... принимает девочек в учение: шить, читать, писать, рисовать и т. д.» [6, 169].

В 30–40-е гг. XIX в. в Иркутске появились официальные женские учебные заведения. «В 1837 году в Иркутске открылся единственный в своём роде в Восточной Сибири Сиропитательный дом, учреждённый на капитал купеческой вдовы Елизаветы Медведниковой. Целью этого благотворительного заведения было “доставить призрение и образование бедным детям женского пола как благородного звания, так и всех свободных сословий... обучать девиц наукам соответственно их силам и понятиям, а также необходимым женским рукоделиям”» [8, 137].

Воспитанницы поступали в возрасте от 7 до 11 лет. Особенностью приюта было то, что в нём воспитывались дети как привилегированных сословий дворян и чиновников, купцов, так и дети солдат, крестьян, мещан, цеховых, поселенцев. В программу обучения воспитанниц Сиропитательного дома входили такие общеобразовательные предметы, как письмо, чтение, Закон Божий, арифметика, грамматика, Св. история, рукоделие. Позже были добавлены русская история и география, рисование узоров, церковное пение. Распорядок дня и расписание занятий воспитанниц были стандартными для такого рода учебных заведений. Девочки вставали в шесть часов утра, совершали молитву, завтракали. С девяти до двенадцати часов занимались обучением, обедали; с четырнадцати до шестнадцати-семнадцати часов повторяли уроки, обучались рукоделию; в двадцать часов ужинали; в двадцать один час ложились спать. В воскресные и праздничные дни под руководством смотрительницы или надзирательницы ходили в церковь, поочередно дежурили на кухне, а летом работали на огороде.

Большое внимание уделялось рукоделию, в среднем по 11-12 часов из 30 часов недельного времени. Рукодельные работы демонстрировались на школьных выставках, устраивалась их продажа. Полученные деньги отдавали воспитанницам или помещали в банк для увеличения, а при выходе из Сиропитательного дома девицы получали их обратно.

Преподавателями в Сиропитательном доме приглашались учителя иркутских училищ и гимназий. Например, в 1861 году в Сиропитательном доме преподавало 6 учителей, из них чиstopисание и рисование узоров – И.Ф. Фокин, пение – А.К. Полуэктоv. Отметим, что подобное заведение – приют для девочек «Надежда» – позднее было открыто в Омске.

Похожих принципов придерживался и открытый в 1845 году в Иркутске Институт благородных девиц (Девичий институт). Он относился к учебным заведениям второго разряда и состоял из трёх классов: первый – для девочек 8–12 лет; средний – для девочек 10–14 лет; в старший класс приём не производился. Из преподаваемых предметов художественной направленности были рисование, пение, музыка (игра на фортепиано), танцы, рукоделие.

Таким образом, подвергая культурологическому анализу этап формирования художественного образования, можно выявить, что в то время как в Центральной России к середине XIX века оно уже сложилось как система, Сибирь не имела таких результатов. Особенностью является то, что определяли этапы формирования художественного образования на данной территории негосударственные учебные заведения, духовные заведения и частная инициатива. Менее заинтересованным было государство в оказании поддержки системе художественного образования. Это вы-

ражалось в том, что рисование и музыка преподавались в общеобразовательных учебных заведениях. В силу этого процесс формирования художественного образования носил непрофессиональный, любительский, характер. Рассмотрев наиболее распространённые виды обучения, мы пришли к выводу, что музыкальное образование в Сибири осуществлялось в основном в духовных заведениях, хотя также ярким явлением музыкальной жизни являлось домашнее музицирование. Зачатки театрального обучения формировались в рамках самодеятельности полупрофессиональных частных лиц. Образование в сфере изобразительного искусства проходило в религиозных учреждениях и художественных мастерских, которые были открыты благодаря частной инициативе.

В то же время необходимо отметить, что рассмотренные нами примеры не являются единственными сведениями о процессе формирования художественного образования в Сибири данного периода. Думается, эта проблема ещё требует своего дальнейшего детального изучения и анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, Е. Я. Становление и развитие системы художественного образования в России XVIII – начала XX века / Е. Я. Александрова. – Москва, 1997. – 138 с.
2. Зиннер, Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и учёных XVIII века / Э. П. Зиннер. – Иркутск, 1968. – 248 с.
3. История и культура бурятского народа / Т. М. Михайлов, Д. Д. Нимаев, К. Д. Басаева [и др.]; под ред. Т. М. Михайлова. – Улан-Удэ: Бэлиг, 1999. – 248 с.
4. Маляревский, П. Г. Очерки из истории театральной культуры Сибири / П. Г. Маляревский. – Новосибирск, 1957. – 425 с.
5. Прыгун, Е. В. Становление и развитие музыкального образования в Красноярске от истоков до начала XX века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17:00:02.-17: защищена 19.06.2008 / Прыгун Елена Викторовна. – Новосибирск, 2008. – 20 с.
6. Соколовский, П. Русская школа в Восточной Сибири и Приамурском крае / П. Соколовский. – Харьков, 1914. – 305 с.
7. Степанская, Э. В. Художественное освоение Сибири академиками живописи в первой половине XIX века / Э. В. Степанская // Национальное наследие и диалог культур как исток духовности современного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econf.rae.ru/article/7055> (дата обращения: 09.09.2018).
8. Шахеров, В. П. Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах / В. П. Шахеров. – Хабаровск: Приамурские ведомости, 2006. – 176 с.